

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цикунова
Андрея Павловича на нарушение его конституционных прав
пунктами 1 и 5 части первой и частью третьей статьи 51 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 июня 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова,
Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова,
А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина,
Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,
В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.П.Цикунова вопрос о
возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании
Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.П.Цикунов в своей жалобе в Конституционный Суд
Российской Федерации оспаривает конституционность пунктов 1 и 5 части
первой и части третьей статьи 51 «Обязательное участие защитника» УПК
Российской Федерации, согласно которым в случаях, предусмотренных
частью первой этой статьи (в том числе при отсутствии отказа обвиняемого
от защитника, а также в случае обвинения лица в совершении преступления,
за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок

свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь), если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 1, 2, 15, 17, 18, 45, 46, 48 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволили Президиуму Верховного Суда Российской Федерации рассмотреть надзорные жалобы А.П.Цикунова, осужденного по приговору Челябинского областного суда от 4 июля 2001 года к 18 годам лишения свободы, с его участием, но без участия адвоката, в нарушение принципа равенства сторон и без обеспечения его права на получение квалифицированной юридической помощи.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет право обвиняемого на помощь адвоката (защитника), при этом терминологически в категорию обвиняемых включены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и, в частности, подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названного права, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает его осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым, согласно части первой статьи 51 УПК Российской Федерации, относятся случаи, когда обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса, является несовершеннолетним, в силу физических или психических недостатков не

может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 названного Кодекса. Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52 УПК Российской Федерации).

Часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации возлагает на следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость участия защитника в деле, обязанность обеспечить такое участие, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Приведенное законоположение находится в нормативном единстве с частью первой статьи 11 данного Кодекса, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, из чего следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал на то, что право каждого задержанного,

заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) – и находится во взаимосвязи с ними; осуществление обвиняемым права пользоваться помощью адвоката (защитника) должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в кассационной и надзорной инстанциях, а также при исполнении приговора (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемыми нормами были нарушены конституционные права А.П.Цикунова. Вопрос же об участии адвоката (защитника) в конкретном деле заявителя в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цикунова Андрея Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов